ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № 12

В. А. ТИШКОВ

Этничность и власть в СССР
(Этнополитический анализ республиканских органов власти)

Москва 1991

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д.Анчабадзе,
Н.А.Лопуленко,
С.В.Чешко

В.А.ТИШКОВ

ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ В СССР
(ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ)

Данная статья продолжает нашу работу в области политической антропологии современной советской действительности, которая была начата публикацией о Съезде народных депутатов и Верховном Совете СССР, избранных в марте 1989 г. В настоящий момент мы ставим перед собою цель проанализировать с точки зрения этнонационального фактора новые структуры государственной власти, которые сложились в союзных республиках и автономных образованиях после выборов 1990 г., когда были избраны верховные советы республик, а также местные советы и сформированы исполнительные органы власти.

Эта статья написана на основе главным образом первичных материалов, полученных нами из Центральной и республиканских избирательных комиссий и других источников. К сожалению, к моменту написания статьи мы не располагали данными по республикам Закавказья и намерены проанализировать их позднее.

1. Российский парламент

Выборы народных депутатов РСФСР прошли в марте 1990 г. одновременно с выборами советов всех других уровней (автономных республик, областей и округов, областей, городов и районов). Закон о выборах, принятый старым составом Верховного Совета РСФСР, отличался от общесоюзного только тем, что не предусматривал выборы от общественных организаций, но сохранял двухступенчатую структуру высшего законодательного органа - Съезд народных депутатов и Верховный совет, а также двойные избирательные округа - национально-территориальные и территориальные. Избирательная кампания отличалась некоторым снижением политической активности избирателей по сравнению с выборами в марте 1989 г., слабой поляризацией политических сил, приоритетом в программах кандидатов социально-экономических и общедемократических вопросов над национально-этническими, а самое главное - попыткой возникшего в ряде крупных городов лево-радикального объединения Демократическая Россия провести на выборах своих кандидатов.

Этнический аспект в избирательной кампании отчетливо проявился только в двух случаях. Он присутствовал в программах ряда кандидатов, представлявших "российско-патриотическое" направление. Эти кандидаты (писатель С. Куняев, философ Э.Володин и другие), которые в итоге почти все потерпели поражение на выборах, обещали отстаивать интересы "русской нации", возродить величие (прежде всего историческое и духовное!) России и даже добиваться "пропорционального представительства каждой национальности во всех сферах физического и умственного труда" (из предвыборной платформы кандидата в Моссовет Т.Жижилевой), что безусловно воспринималось москвичами как заявление против нерусского насе-

ления столицы. Кроме того, во многих автономиях России остро встал вопрос об обеспечении максимально возможного представительства титульных национальностей, поскольку движение за самоуправление и суверенитет пошло в них в русле все той же парадигмы национализма, т.е. как движение "коренных наций" за самоопределение. Мощный импульс этому движению придала деятельность представителей автономий в Верховном Совете СССР и принятие закона, по которому автономные образования признавались субъектами федерации. Вопрос о представительстве малых народов на всех уровнях советов дополнительно обострился в результате попыток некторых крупных чиновников Центра, в том числе и прежних руководителей РСФСР, обеспечить себе избрание по национально-территориальным округам в автономиях, где легче было манипулировать мнением избирателей и контролировать исход выборов. В итоге в новом парламенте появились "адыгеец Воротников" и"якут Власов" и еще ряд аналогичных избранников.

Всего народными депутатами РСФСР (мы имеем данные на 1063 делегата, 5 вакансий к моменту обработки материалов не были заполнены) были избраны представители 47 национальностей (см. табл. 1). Это безусловно хороший показатель для многоэтничного населения России, поскольку законом не были предусмотрены какие-либо особые права и преимущества по национальному признаку. Однако нас интересует, как это представительство соотносится с этническим составом населения и в чью пользу наблюдаются те или иные диспропорции.

Таблица 1

Этнический состав народных депутатов РСФСР

Национальность	Число депутатов	%	Доля в населении республики
1	2	3	4
Русские	830	78.1	81.5
Украинцы	46	4.3	2.97
Белорусы	8	0.8	0.82
Казахи	1	0.1	0.43
Татары	28	2.6	3.75
Армяне	4	0,4	0,36
Грузины	2	0.2	0.1
Немцы	8	0.8	0.57
Евреи	17	1.6	0.37
Чуваши	10	0.9	1.2
Народности			
Дагестана	9	0.9	
Аварцы	3	0.3	0.37
Лезгины	1	0.1	0.17
Даргинцы	2	0.2	0.24
Кумыки	1	0.1	0.2
Лакцы	1	0.1	0.07
Ногайцы	1	0.1	0.05
Башкиры	6	0.6	0.9
Мордва	11	1.0	0.73
Поляки	2	0.2	0.06
Чеченцы	8	0.8	0.61
Удмурты	1	0.1	0.5
Марийцы	3	0.3	0.44
Осетины	6	0.6	0.27

1	2	3	4
Корейцы	3	0.3	0.07
Буряты	8	0.8	0.28
Якуты	5	0.5	0.26
Коми	7	0.7	0.23
Коми-пермяки	2	0.2	0.1
Кабардинцы	7	0.7	0.26
Ингуши	2	0.2	0.15
Тувинцы	5	0.5	0.14
Народности Севера	8	0.8	0.13
Ненцы	1	0.1	
Эвенки	1	0.1	
Ханты	1	0.1	
Чукчи	1	0.1	
Эвены	1	0.1	
Коряки	2	0.2	
Долганы	1	0.1	
Калмыки	5	0.5	0.11
Карелы	2	0.2	0.08
Карачаевцы	2	0.2	0.1
Адыгейцы	2	0.2	0.08
Хакасы	1	0.1	0.05
Алтайцы	1	0.1	0.05
Черкесы	1	0.1	0.03
Вепсы	1	0.1	0.01
	1063	100	

Этнический состав народных депутатов РСФСР отличается одной важной характеристикой при дальнейшем его сравнении с парламентами других союзных республик: основная национальность - русские, имея большинство депутатских мест, однако составляют долю (78,1%), которая меньше доли этой группы в населении РСФСР (81.5%). Аналогичная ситуация и со вторым по численности народом в РСФСР - татарами (2,6% депуттаов и 3.75% населения). Однако причины этого могут быть различными.

Тот факт, что русские "не перебрали" мест в парламенте, объясним, на наш взгляд, а) низким уровнем национализма среди доминирующего народа страны, б) существующей традицией и негласной конвенцией о необходимости представительства в государственных структурах РСФСР автономий прежде всего лицами титулярной национальности, что требует отступления от принципа строгого пропорционального представительства, в) более активной избирательной кампанией нерусских кандидатов и более дружной их поддержкой со стороны избирателей в автономных республиках, где степень политической мобилизации русского населения, его возможности влиять на общественную жизнь были к весне 1990 г. ниже по сравнению с титульной национальностью.

Что же касается татар, то этот дисперсно расселенный народ (только 1/5 советских татар живет на территории Татарской ССР), не будучи доминирующей группой в социально-политическом плане, имеет за пределами татарской автономии ограниченные возможности для обеспечения своего представительства. Но дело здесь не просто в факте проживания большинства татар вне Татарской ССР. Украинцев в РСФСР живет меньше, чем татар, и они не имеют автономии, а избрано их народными депутатами почти в два раза больше, чем татар (46 и 28 соответственно). Видимо, необходим более глубокий анализ социального статуса различных групп, образователь-

ного уровня и восприятия представителей этих групп остальным населением, включая этнические стереотипы. По крайней мере, сделанное нами сравнение социально-профессионального и этнического состава избранных депутатов (табл. 2) не дает достаточных оснований для каких-либо существенных выводов.

Таблица 2

Социально-профессиональный состав народных депутатов РСФСР (по национальностям).

Национальность	Специальность							
	работники партийного и советского аппарата	директора заводов, руководители ведомств	рабочие	крестьяне	работн. учрежд. труда, непроизводств. сферы	работн. правохр. органов	работн. общ. организаций, служители церкви	другие
1	2	3	4	5	6	7	8	9
русские	211	220	51	12	242	81	10	3
украинцы	9	12	4	2	13	5	1	
белорусы	2	4			1	1		
казахи	1							
татары	8	10	3		6	1		1
армяне					3			
грузины	1	1						
немцы		6	1		1			
Евреи	4	5			6	2		
чуваши	4		1	1	3	1		
аварцы	2				1			
лезгины								
даргинцы	2							
кумыки		1						
Лакцы					1			

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ногайцы								1
Башкиры	2	2	1		1			
Мордва	2	3		1	3	1		1
Поляки					2			
Чеченцы	4				3	1		
Удмурты		1						
Марийцы	2	1						
Осетины	4	1					1	
Корейцы		3		1				
Буряты	3	3		1		1		
Якуты	3			2				
Коми	1	2		2	2			
Коми-Пермяки	2			1				
Кабардинцы	2	4		1				
Ингуши	1	1						
Тувинцы	2	1		2				
Ненцы	1							
Эвенки	1							
Ханты	1							
Чукчи				1				
Эвены	1							
Коряки	1					1		
Долганы	1							
Калмыки	3			2				
Карелы	2							
Карачаевцы	1						1	
Адыгейцы		2						
Хакасы	1							
Балкарцы		1						
Алтайцы	1							
Черкесы	1							
Вепсы				1				

Фактически все группы делегировали в парламент прежде всего партийных и советских работников, директоров промышленных предприятий и совхозов, председателей колхозов, а также представителей интеллигенции. Рабочие и колхозники попали в парламент только от крупных национальностей (русских, украинцев, татар и чувашей). Причем, в крупных промышленных городах, где одновременно высокая концентрация административных работников и интеллигенции кандидаты из рабочих не смогли выдержать конкуренцию избирательной кампании (от Москвы был избран только один рабочий). Среди малочисленных групп, где шансы на избрание были совсем низкими, первыми в списках вероятных кандидатов оказались руководители советов и партийные работники. Именно из этой категории сейчас рекрутируется новый слой профессиональных политиков умеренного и консервативного направления, а радикальных политиков поставляет главным образом интеллигенция.

Избранный на первом съезде Верховный Совет РСФСР, куда не попали представители нескольких этнических групп (см. табл. 1), не сможет в полной мере удовлетворить ожидаемые устремления нерусского населения быть представленным в республиканских органах власти. Численность и характер расселения целого ряда национальностей при нынешней системе выборов, когда дополнительное число мест в парламенте предусмотрено не от народа, а от автономной территории, и в будущем не позволят им иметь гарантированные места в парламенте. Их устремления вполне естественно становятся еще сильнее, когда речь идет о политических структурах на уровне автономных образований. В ходе децентрализации роль этого звена в политических структурах будет неизбежно возрастать и борьба за власть и представительство в них будет только усиливаться. В настоящий момент этот процесс в сложной стадии, но его направленность, как показывает выборочный анализ данных по трем авто-

номным республикам - Башкирии, Татарии и Якутии, становится все более определенной.

Как известно, демографическая ситуация складывалась в российских автономиях не в пользу титульных национальностей: более высокая рождаемость не смогла компенсировать быстрый рост остального населения за счет иммиграции (табл. 3).

Таблица 3

Титульная группа в составе населения автономных республик РСФСР.

Автономные республики	Численность в тыс. чел. и в %				
	тыс.чел.		% в общей численности населения		1989 г. в % к 1979 г
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	
Башкирская АССР					
Башкиры	935.9	863.8	24.3	21.9	92.3
Другие	2908.4	3079.3	75.7	78.1	105.9
ТатарскаяАССР					
Татары	1641.6	1765.4	49.1	48.5	107.5
Другие	1803.8	1876.3	50.9	51.5	104.0
Якутская АССР					
Якуты	313.9	365.2	43.0	33.4	116.3
Другие	537.9	728.9	57.0	66.6	135.5

В этой ситуации выборы 1990 г. приобрели особо драматический характер. Исходя из демографических данных представительство титульных национальностей в новых органах власти автономных республик, областей и округов должно было бы сократиться по сравнению с предыдущими составами советов. Однако в двух из трех автономных республик, где наиболее сильно проявилось национальное движение, политическая активность татар и якутов позволила им преодолеть эту тенденцию (табл. 4). Причем, в Татарии это удалось сделать наиболее успешно на выборах в районные и город-

Таблица 4

Представительство титульной национальности в советах народных депутатов автономных республик (в %)

Советы всех уровней	Татарская АССР		Башкирская АССР		Якутская АССР	
	1990г.	предыдущий состав	1990г.	предыдущий состав	1990г.	предыдущий состав
Верховный Совет Автономной Республики	57.6	49.2	34.0	39.3	50.9	48.5
Районные, городские советы	64.7	50.2	26.4	26.9	65.1	57.7
Поселковые, сельские Советы	65.7	64.5	34.5	37.5	75.3	61.6

ские советы (+14.5%) и Верховный Совет республики (+8,4%), а в Якутии - в поселковые, сельские советы (+13.7%) и районные, городские (+7,4%). В обеих республиках титульные национальности обеспечили хотя и небольшое, но все же большинство в Верховных советах. Особенно поразителен итог выборов в Якутии, где при доле якутов в населении 33.4%. Они составили 50.9% среди депутатов. Решающим фактором здесь, возможно, была не только более высокая политическая активность и солидарность якутов во время выборов, но и система формирования избирательных округов в пользу сельских районов, где проживает большинство якутов. У башкиров же в их республике несколько снизилось представительство в новых советах по сравнению с предыдущим составом (в Верховном совете - на 5,3%), но их доля в Советах остается более высокой, чем в общем населении республики.

Еще более поразительный сдвиг в пользу титульных национальностей произошел на уровне руководящего состава советов и пра-

вительств республик. Так, в Татарии и Якутии на всех уровнях татары и якуты составляют не менее 3/4 председателей советов, а в правительстве Якутии - 70% министров - якуты. В Башкирии только на уровне сельских советов доля башкир среди руководителей не снизилась (табл. 5). Выборы 1990 г. безусловно укрепили политическую власть титульных национальностей в автономиях РСФСР и создали мощную основу на уровне государственных структур для этнонациональных движений в этих республиках. На нынешней стадии развития этот процесс не противоречит тенденции укрепления леворадикальных политических сил, которые в итоге выборов также добились крупных успехов и создали опорные базы демократии в ряде крупных промышленных центров, особенно в Москве, Ленинграде, Рязани, Свердловске. Но по мере того, как эти два важнейших направления в общественно-политической жизни России (общедемократическое и этнонациональное) расширяют свое влияние, а также географическое пространство, базовые принципы и интересы общегражданской демократизации и этнонациональная политическая парадигма неизбежно должны придти в противоречие. Через диалог, сотрудничество и взаимные уступки сосуществование этих двух центров политической силы в многонациональной России не только возможно, но и необходимо.

Таблица 5

Представительство титульной национальности в руководстве советов (в %)

Исполнительные органы власти	Татарская АССР		Башкирская АССР		Якутская АССР	
	1990 г.	предыдущий состав	1990	предыдущий состав	1990	предыдущий состав
Совет Министров АССР	69	50	39.4	42	70	57.1
Председатели райисполкомов, горисполкомов	64.4	59.3	27	34	65.1	57.7
Председатели исполкомов, сельских и поселковых Советов	70.5	67.6	35	35	75.3	61.6

2. Верховные советы республик

Выборы в Верховные Советы союзных республик (кроме Азербайджана и Грузии, где они состоялись в сентябре и октябре 1990 г.) прошли весной 1990 г. Весной же, одновременно, кроме прибалтийских республик, прошли выборы в местные советы всех уровней (городские, районные, поселковые и сельские). Эти выборы, безусловно, имеют историческое значение, ибо они стали решающим моментом в укреплении суверенитета республик, этнонациональных движений среди крупнейших народов страны, а также некоммунистических сил в политическом спектре ряда республик. Избранные на пятилетний срок республиканские парламенты стали действительно новыми органами власти, лишив КПСС монополии почти во всех регионах, кроме Азербайджана, Средней Азии и Казахстана. В большинстве республик Верховные Советы стали основными выразителями мощных движений титульных национальностей за суверенитет в разных его формах, вплоть до полной независимости. Хотя следует отметить, что дальнейшая политическая радикализация и рост национализма в ряде республик уже после весны 1990 г. поставили под сомнение жизнеспособность новых высших законодательных органов. В Армении и на Украине развернулось активное движение за роспуск Верховных Советов и за проведение новых выборов.

Наши данные об этническом составе Верховных Советов союзных республик (табл. 6) дают возможность проанализировать некоторые итоги выборов 1990 г. Во-первых, вполне естественно, что в отличие от союзного и российского парламентов, Верховные Советы в остальных союзных республиках не столь многоэтничны по составу, хотя в них представлены основные группы проживающего в республиках населения.

Таблица 6

Этнический состав Верховных Советов союзных республик, 1990 г.

Национальность депутатов	Украина	Белоруссия	Узбекистан	Казахст.	Литва	Латвия	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Эстония	Молдова
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Всего	450	339	497	358	140	199	350	230	175	104	366
Русские	100	66	43	105	7	42	66	18	26	21	57
Украинцы	338	11	7	24		8	11	2	4	1	35
Белорусы	5	249		5		3	3		2		
Узбеки			386	3			28	35	12		
Казахи			13	194			3		1		
Грузины										1	
Азербайджанцы				1							
Литовцы					122						
Молдаване											254
Латыши						139					
Киргизы			2				225	2			
Таджики			13				2	173			
Армяне			2							1	
Туркмены			3						130		
Эстонцы										80	
Кабардинцы				1							
Балкарцы				1							
Каракалпаки			13								
Осетины			1	1			1				
Татары			6	3							
Крымские татары			3								
Евреи	4	1	2		1	3	1				
Карачаевцы							1				
Болгары	1										8
Греки				1		1					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Корейцы			1	2							
Поляки		12		1	10	1	1				
Немцы	1			14		1	5				
Дунгане							2				
Курды				2							
Турки							1				
Уйгуры			1	2				1			
Ливы						1					
Арабы			1								
Гагаузы											12

Однако нас прежде всего интересует вопрос о представительстве в республиканских Верховных советах основных этнических групп, определяющих политику и расстановку сил, а также сравнение этого представительства с этническим составом всего населения. Из табл. 7 достаточно наглядно видно, что тенденция к росту представительства в новых структурах власти титульных народов союзных республик, проявившаяся еще на общесоюзных выборах в марте 1989 г., нашла полное подтверждение на выборах год спустя. В ряде республик она была продемонстрирована в достаточно агрессивной форме по отношению к другим группам. Борьба за республиканские парламенты имела особое значение для представителей титульных народов, национальных фронтов и движений ибо только через завоевание большинства мест эти движения обретали необходимую власть и конституционную основу.

Во всех республиках представители титульных национальностей имеют большинство мест в Верховных Советах и, кроме РСФСР и Белоруссии, их доля среди депутатов выше доли в составе населения. Наиболее заметно сверхпредставительство этих групп в Латвии (+17,8), Эстонии (+15.4), Казахстане (+14.5), Таджикистане (+13), Киргизии (+12). Аналогичная ситуация сложилась в Азербайджане и Грузии. В Армении, которая после отъезда азербайджанцев стала почти полностью моноэтничной, вопрос о представительстве других групп уже не имеет какого-либо значения.

Русские, будучи в большинстве республик второй по численности группой, получила несколько больше представительство в Белоруссии (+6.3) и в Туркмении (+5); они пропорционально представлены в украинском, молдавском, таджикском, узбекском и киргизском парламентах, заметно меньше представлены в Латвии (-12.8), Эстонии (-10.1), Казахстане (-9) и незначительно в Литве (-4.4). Зато украинцы везде, где они входят в число ос-

Таблица 7

Представительство основных этнических групп в Верховных Советах союзных республик. 1990 г.

Национальность	% населения Республики	% в Парламенте
1	2	3
РСФСР		
Русские	81.5	78.1
Украинцы	3.0	4.3
Татары	3.7	2.6
Евреи	0.4	1.6
Белоруссия		
Белорусы	77.8	73.5
Русские	13.2	19.5
Поляки	4.1	3.5
Украинцы	2.9	3.2
Казахстан		
Казахи	39.7	54.2
Русские	37.8	28.8
Украинцы	5.4	6.7
Немцы	5.8	3.9
Таджикистан		
Таджики	62.2	75.2
Узбеки	23.5	15.2
Русские	7.6	7.8
Украинцы	0.8	0.9
Киргизы	1.3	0.9

1	2	3
Украина		
Украинцы	72.6	75.1
Русские	22.0	22.2
Белорусы	0.8	1.1
Узбекистан		
Узбеки	71.3	77.7
Русские	8.3	8.6
Таджики	4.7	2.6
Казахи	4.1	2.6
Каракалпаки	2.1	2.6
Киргизия		
Киргизы	52.3	64.3
Русские	21.5	18.8
Украинцы	2.5	3.1
Узбеки	12.9	8.0
Немцы	2.4	1.4
Туркмения		
Туркмены	71.9	74.3
Русские	9.8	14.8
Узбеки	9.0	6.8
Украинцы	1.0	2.3
Литва		
Литовцы	79.6	87.1
Русские	9.4	5.0
Поляки	7.0	7.1

1	2	3
Эстония		
Эстонцы	61.5	76.9
Русские	30.3	20.2
Латвия		
Латыши	52.0	69.8
Русские	33.9	21.1
Украинцы	3.4	4.0
Белорусы	4.5	1.5
Евреи	0.9	1.5
Молдова		
Молдаване	63.9	69.2
Украинцы	14.2	9.6
Русские	12.8	15.5
Гагаузы	3.5	3.3
Болгары	2.0	2.8

новных групп, увеличили, по сравнению с долей в населении, свое представительство (в 7 из 11 республик, не считая УССР). Заметный "урон" они понесли только на выборах в Верховный Совет Молдавии (-4,6). На наш взгляд, это свидетельствует о некотором росте антирусских настроений в республиках, а также о политической апатии и даже бойкоте выборов (как это имело место в Латвии и Эстонии) со стороны части русскоязычного населения. В отличие от выборов в марте 1989 г. (когда титульные группы усилили свое представительство главным образом за счет остальных групп, кроме русских) на выборах 1990 г. потери понесли в равной, и даже в большей степени, русские. Стимул делегировать в высший орган власти "своего национального государства" (а именно так читается в республиках новый закон СССР "О правах граждан, проживающих на территориях не своей государственности") представителей русской национальности был гораздо ниже, чем, когда речь шла о делегировании депутатов в общесоюзный парламент. Главной задачей национальных движений на сей раз было обеспечение представительства титульной национальности.

Попробуем проанализиррвать ситуацию на примере Казахстана. Прошедшие здесь в мае 1990 г. выборы дали очень интересные результаты. В Верховный Совет XII созыва (358 депутатов, 2 места не были заполнены) были избраны представители 16 национальностей. Столько же, кстати, их было и в предыдущем составе совета, состоявшем из 510 депутатов (табл. 8). Главный результат этих выборов - получение казахами большинства мест и резкое снижение представительства русских (вместо 209 депутатов в прошлом совете избрано 103 депутата). Но этот результат требует специального комментария. Дело в том, что КазССР была единственной республикой, которая последовала общесоюзному примеру и проводила выборы и от общественных организаций.

Таблица 8

Этнический состав депутатов Верховного Совета Казахской ССР

Национальность	XI созыв		XII созыв	
	число	%	число	%
Всего депутатов	510		358	
Казахи	238	46.7	194	54.2
Русские	209	41.0	103	28.8
Украинцы	29	5.7	24	6.7
Белорусы	5	1.0	5	1.4
Узбеки	2	0.4	3	0.8
Татары	3	0.6	3	0.8
Немцы	10	2.0	14	3.9
Корейцы	2	0.4	2	0.6
Уйгуры	2	0.4	2	0.6
Поляки	3	0.6	1	0.3
Курды	-	-	2	0.6
Азербайджанцы	1	0.2	1	0.3
Армяне	2	0,4	-	-
Дунгане	1	0.2	-	-
Осетины	1	0.2	1	0.3
Греки	1	0.2	1	0.3
Молдаване	1	0.2	-	-
Кабардинцы	-	-	1	0.3
Балкарцы	-	-	1	0.3
Всего национальностей	16		16	

Если выборы по территориальным округам дали казахам 49,3% (133 депутата), то на выборах от общественных организаций казахи получили 69.3% мест (61 из 88), что и стало решающим фактором в завоевании ими большинства мест в Верховном Совете. От общественных организаций было избрано также 14 русских (15.9%), 8 украинцев (9.1%), 2 немца, 1 татарин и 1 белорус. Такой исход выборов был фактически запланирован и, видимо, не случайно в республике были сохранены выборы от общественных организаций. Партийная верхушка, руководство профсоюзов, творческих союзов, других общественных организаций, члены Академии наук КазССР традиционно состояли преимущественно из казахов и для них обеспечить желаемый исход выборов было очень просто. Помимо этого, как показывает анализ предвыборных материалов, на всех основных стадиях избирательной кампании шло сужение числа кандидатов от нетитульных национальностей, а представители некоторых групп (евреи) так и не попали в Верховный Совет (табл. 9).

Таблица 9

Ход выборов в Верховный Совет Казахстана

Национальность	Выдвинуто по округам		Зарегистрировано по округам	от общ. орган.	всего		Избрано по округам		от общ. орган.		Всего	
		%				%		%		%		%
Казахи	566	46.1	488	115	603	48.6	133	49.3	61	69.3	194	54.2
Русские	445	36.2	394	25	419	33.7	89	33	14	15.9	103	28.8
Украинцы	78	6.3	71	10	81	6.5	16	5.9	8	9.1	24	6.7
Немцы	40	3.3	35	6	41	3.3	12	4.4	2	2.3	14	3.9
Корейцы	15	1.2	10	-	10	0.8	2	0.7	-	-	2	0.6
Татары	12	1.0	11	3	14	1.1	2	0.7	-	-	2	0.6
Узбеки	11	0.9	8	1	9	0.7	3	1.1	-	-	3	0.8
Белорусы	10	0.8	11	1	12	1.0	4	1.5	1	1.1	5	1.4
Евреи	10	0.8	9	-	9	0.7	-	-	-	-	-	-
Азербайджанцы	9	0.8	9	-	9	0.7	1	0.4	-	-	1	0,3
Другие	33	2.7	31	4	35	2,8	8	3.0	2	2.3	10	2.8
Всего	1229	100.1	1077	165	1242		270		88		358	

В то же время было бы неправильно преувеличивать значение "русского фактора" в политической жизни всех республик. В Таджикистане, например, гораздо большее значение, чем вопрос о соотношении "коренного" и "некоренного населения", имеет вопрос о соотношении сил и представительстве различных регионально-клановых группировок среди представителей таджиков. В этой республике долгие годы государственно-партийная власть была сконцентрирова в руках ходжентцев (выходцев из Ленинабада), и социальная база верхнего эшелона власти была достаточно узкой. В то же время в последние

годы в Душанбе, Кулябе, Хороге возникла достаточно многочисленная творческая интеллигенция и мобильные торговые слои, сконцентрировавшие в своих руках посреднические функции между частным сельскохозяйственным производителем и рынком. Борьба за оттеснение от власти старой номенклатуры и более справедливое региональное и социальное представительство в этой республике в 1990 г. приобрела приоритетное значение.

3. Этнический профиль депутатского корпуса.

Мы имеем возможность проанализировать этнический состав депутатов советов всех уровней, избранных в девяти из 15 республик. Выборы в местные советы для участников политической драмы, начиная от главных стратегов и кончая рядовым избирателем, не имели столь большого значения и престижной притягательности. Пожалуй, только в прибалтийских республиках, где выборы в местные органы власти прошли раньше (и до выборов в Верховные Советы), вопрос о формировании советов из сторонников народных фронтов был частью большой стратегии. Выдвижение кандидатов и избирательная кампания не сопровождались очень резким столкновением политических страстей и высоким уровнем состязательности. Во многих местных сельских и поселковых советах даже организаторам выборов трудно было обеспечить минимальное число кандидатов, т.е. заполнить имеющиеся места. Только, пожалуй, в двух случаях выборы в районные советы привлекли особое внимание. Это, во-первых, в некоторых союзных республиках этнические меньшинства стремились обеспечить свое представительство в местах компактного проживания, и, во-вторых, в автономных областях и округах, особенно на Севере. Малочисленные народы были очень активны и стремились провести на выборах как можно больше своих представителей. Благоприятный исход выборов позволил бы реализовать идею восстановления национальных советов, более 5 тысяч которых когда-то существовали в стране и были ликви-

дированы во второй половине 30-х годов. В ряде случаев местные выборы могли создать легальную основу для конституирования более крупных национально-территориальных образований (например, в районах проживания гагаузов и русских в Молдове, или малых народов Дальнего Востока).

Для этнополитического анализа выборы в областные городские районные и сельские советы однако имеют не меньшее значение, ибо их исход определялся не столько сильным внешним воздействием, в том числе со стороны средств массовой информации, сколько внутренними факторами (этническим составом населения данной местности, ситуацией в сфере межэтнических отношений, внутренними установками избирателей, непосредственным знакомством с кандидатами). Имеющиеся у нас данные по этническому составу всего депутатского корпуса в девяти республиках (табл. 10) могут быть предметом более детального анализа. Мы только рассмотрим вопрос о представительстве основных групп в местных органах власти. Именно эти власти имеют каждодневные контакты с населением, претворяя в жизнь или наоборот, саботируя указы президента, гася или, напротив, разжигая межэтнические конфликты.

Таблица 10

Этнический состав депутатского корпуса

Национальность	Республики								
	Украина	Белоруссия	Узбекистан	Казахстан	Молдова	Латвия	Киргизия	Таджикистан	Туркмения
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего	304363	48208	73379	79003	27276	14589	13145	16359	1370
Русские	30533	3439	2598	19714	1329	1657	1952	628	69
Украинцы	262249	1033	254	5180	3243	173	286	59	9
Белорусы	1416	41453	39	994	51	315	12	9	1
Узбеки	31	2	57626	679	-	-	890	3780	1030
Казахи	22	5	3994	42904	1	-	113	23	372
Грузины	64	4	11	22	6	-	3	3	4
Азербайдж.	67	8	114	276	75	2	51	2	47
Литовцы	19	16	5	35	3	121	1	-	3
Молдаване	2040	13	9	160	20834	4	1	1	7
Латыши	15	4	3	8	3	12045	-	-	1
Киргизы	-	1	877	45	2	-	9039	251	-
Таджики	11	-	3149	80	-	-		11321	2
Армяне	123	11	94	48	5	3	1	63	29
Туркмены	11	1	636	9	-	1	1	71	1111
Эстонцы	11	6	1	17	-	17	-	-	-
Абхазы	5	-	-	1	-	-	-	-	1
Башкиры	11	2	37	94	-	1	7	6	10
Буряты	3	1	4	2	-	-	1	-	1
Народы Дагестана									
Аварцы	5	2	-	6	-	-	2	-	-
Агулы	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Даргинцы	-	7	1	4	4	-	-	2	-
Кумыки	1	2	-	4	-	-	1	-	-
Лакцы	1	-	1	2	-	-	1	1	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Лезгины	12	7	9	18	-	-	17	1	-
Ногайцы	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Рутульцы	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Табасараны	6	2	-	2	-	-	1	-	-
Цахуры	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Кабардинцы	4	1	3	9	-	1	1	-	1
Балкарцы	4	-	1	20	-	-	19	-	-
Калмыки	1	-	2	5	-	-	21	-	-
Каракалпаки	-	-	2033	3	-	-	3	-	6
Карелы	4	1	1	2	-	-	2	1	-
Коми	15	1	-	8	1	1	1	-	1
Коми-пермяки	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Марийцы	14	3	4	26	-	1	5	-	-
Мордвины	41	8	13	92	7	-	6	2	1
Осетины	25	1	13	17	4	-	1	4	5
Татары	398	24	893	838	5	6	111	79	75
Крымские татары	-	-	117	-	-	-	-	-	-
Тувинцы	-	-	-	2	-	-	-	1	-
Удмурты	11	8	5	55	3	-	1	1	-
Чеченцы	6	2	1	161	-	-	8	-	-
Ингуши	3	-	1	38	-	-	-	-	-
Чуваши	52	4	19	51	1	2	9	1	6
Якуты	1	-	-	3	-	-	-	-	-
Адыгейцы	7	-	1	-	-	-	-	-	-
Алтайцы	4	2	1	5	-	-	-	-	2
Евреи	68	128	82	67	51	20	14	8	8
Карачаевцы	5	1	3	18	-	-	17	1	-
Черкесы	1	-	-	4	-	-	1	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хакасы	-	-	-	4	-	-	1	-	4
Ассирийцы	2	1	-	3	-	-	-	-	-
Гагаузы	272	6	1	4	881	-	-	-	-
Болгары	2068	4	7	51	681	-	1	2	2
Греки	666	5	10	75	1	1	8	-	-
Корейцы	20	3	389	335	-	-	30	10	8
Китайцы	-	1	2	10	-	-	-	-	-
Финны	-	1	-	3	-	1	-	-	-
Чехи	-	1	2	8	10	-	-	-	-
Поляки	945	1973	5	501	19	208	5	1	1
Немцы	186	16	81	5380	19	6	200	23	16
Венгры	1257	-	-	3	11	-	-	-	-
Дунгане	-	-	2	128	-	-	04	-	-
Иранцы	1	-	-	12	-	-	-	2	-
Кумандинцы	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Курды	-	-	2	88	-	-	25	-	7
Румыны	907	-	-	8	22	-	-	-	-
Турки	-	-	9	127	-	-	38	-	2
Турки-месхетинцы	-	-	89	-	-	-	-	-	-
Уйгуры	-	-	80	531	-	-	-	1	7
Хемшины	-	-	-	1	-	-	5	-	-
Цыгане	-	-	-	1	7	2	-	-	-
Шведы	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Киргайцы	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Тюрки	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Ливы	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Сербы	2	-	-	-	1	-	-	-	-
Афганцы	-	-	-	-	-	-	-	1	7
Белуджи	-	-	-	-	-	-	-	-	90

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Берберы	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Фарси (Ироны)	-	-	-	-	-	-	-	-	28
Арабы	-	-	14	-	-	-	-	-	-
Индусы	-	-	1	-	-	-	-	-	-
Персы	-	-	27	-	-	-	-	1	-
Абазины	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Албанцы	41	-	-	-	-	-	-	-	-
Испанцы	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Итальянцы	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Караимы	3	-	-	-	-	-	-	-	-
Крымчаки	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Латгальцы	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Македонцы	22	-	-	-	-	-	-	-	-
Монголы	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Словаки	25	-	-	-	-	-	-	-	-
Таты	1	-	-	-	-	-	-	-	-

Характер представительства основных групп среди депутатов всех избранных советов (а это только по девяти республикам без РСФСР составляет 587 тысяч депутатов) принципиально не отличается от характера этнического представительства в Верховных Советах. По всем республикам, по которым у нас имеются данные, мы наблюдали ту же тенденцию увеличения представительства титульных национальностей в органах власти по сравнению с их долей в населении (табл. 11).

Однако различия имеются и они довольно интересны. Если по составу республиканских парламентов можно судить о степени развития этнонационализма среди титульной элиты и о соотношении сил между основными группами населения на уровне общереспубликанских политических структур и лидеров, то по составу местных советов легче сделать выводы о массовых настроениях и межэтнических установках населения, степени его политизации и вовлеченности в общественные движения.

Разумеется, избиратель был во всех случаях один и тот же и даже одновременно получал на руки бюллетени для голосования в Верховный Совет и в советы других уровней, но калибр кандидатов в депутаты, масштабы агитации и информации, а также возможности выбора во время голосования были различными. Поэтому и общая картина по выборам всех советов отличается от результатов выборов в Верховные Советы.

Например, казахи, молдаване и таджики, добившись максимально возможного на выборах в парламент, смогли или подтвердить примерно такой же результаты по всем советам (в Казахстане), или же получить менее благоприятные результаты (в Молдове и Таджикистане). Это означает, что, например, в Молдове титульная национальность в массе своей настроена менее националистично, чем ее элита, гораздо больше влиявшая на выборы в Верховный Совет,

Таблица 11

Этническая структура депутатского корпуса

Национальность	% населения республики	% депутатов
1	2	3
Украина		
Украинцы	72.6	86.2
Русские	22.0	10.0
Болгары	0.4	0.7
Молдаване	0.6	0.7
Белорусы	0.8	0.5
Казахстан		
Казахи	39.7	54.3
Русские	37.8	24.9
Немцы	5.8	6.8
Украинцы	5.4	6.5
Латвия		
Латыши	52.0	82.6
Русские	33.9	11.4
Белорусы	4.5	2.1
Украинцы	3.4	1.2
Киргизия		
Киргизы	52.3	68.8
Русские	21.5	14.9
Узбеки	12.9	6.8
Украинцы	2.5	2.2
Туркмения		
Туркмены	71.9	81.1
Русские	9.8	5.0
Узбеки	9.0	7.5

1	2	3
Белоруссия		
Белорусы	77.8	85.9
Русские	13.2	7.1
Поляки	4.1	4.1
Украинцы	2.9	2.1
Узбекистан		
Узбеки	71.3	78.5
Русские	8.3	3.5
Казахи	4.1	5.4
Таджики	4.3	4.3
Каракалпаки	2.1	2.8
Молдова		
Молдаване	64.4	77.4
Украинцы	13.8	11.9
Русские	12.9	4.9
Гагаузы	3.5	3.2
Болгары	2.0	2.5
Таджикистан		
Таджики	62.2	69.2
Узбеки	23.5	23.1
Русские	7.6	3.8
Киргизы	1.3	1.5

или же нетитульные группы населения (украинцы, русские, гагаузы, болгары) столь же в массе своей этнически заангажированы, но, будучи ограничены в своих возможностях провести депутатов в Верховный Совет, на выборах в местные советы не позволили отобрать "свои" места. Действительно, болгары, гагаузы и украинцы (о русских речь пойдет отдельно) в Молдавии представлены в депутатском корпусе вполне пропорционально.

Несколько иная ситуация наблюдается в республиках, где в парламентах титульная национальность представлена более или менее пропорционально (Украина и Туркмения) или даже недопредставлена (Белоруссия), а в общем депутатском корпусе ее представительство оказалось значительно выше доли населения (украинцы +13.6%, туркмены +9,2, белорусы +8,1%). Для этого феномена возможно несколько объяснений.

Одно из них состоит в том, что верхний слой политических активистов и организованные общественные движения настроены менее националистично и не столь этнически заангажированы, чем основная масса населения. Для Украины и Белоруссии это допущение (на момент выборов в марте 1990 г.) вполне корректно, но для Туркмении - весьма проблематично и нам не совсем ясно, почему у этой республики ситуация отличается от Таджикистана.

Здесь, возможно, действовал другой фактор - более высокая концентрация моноэтничного титульного населения в сельской местности, где избирательные округа меньше, а депутатов "на душу населения" приходится больше. Пожалуй, только на Украине титульная национальность не уступает по уровню урбанизации остальному населению, но и здесь украинцы как численно доминирующий народ естественно использовали подавляющее большинство сельских и поселковых советов для укрепления собственного представительства. Возможно, что этот факт (чисто демографический) является главным

для объяснения итогов выборов на местах.

И, наконец, есть республики, где и без того националистичный (естественно, речь здесь идет только о составе) парламент республики был решительно подкреплен еще более благоприятным для титульной группы результатом на выборах местных органов власти. Под эту категорию попадают прежде всего Латвия и Киргизия: доля латышей в депутатском корпусе на 30.6%, а доля киргизов - на 14,5% выше, чем доля в населении.

Но одна тенденция является общей для всех республик - это дальнейшее снижение в местных органах по сравнению с Верховным Советом и с долей в населении представительства русских (табл.12). Именно эта группа (а не группы этнических меньшинств) понесла самые большие потери и именно за ее счет было получено дополнительное представительство титульными народами. Этот феномен невозможно объяснить только ростом антирусских настроений на массовом уровне в республиках или же слабой организованностью русских и их гражданской пассивностью в иноэтничной среде, но факт сам по себе бесспорен и он может иметь крупные политические последствия в масштабах всей страны. По крайней мере, закономерно ожидать политической мобилизации и выступлений русскоязычного населения за изменение сложившегося баланса сил в органах власти, что может привести к новому раунду межэтнических конфликтов.

Выводы

В полном соответствии с общей логикой начатой сверху перестройки процесс обновления структур власти также пошел в целом от Центра к периферии. Однако темпы и специфика формирования новых политических структур в разных регионах и республиках оказались различными. В большинстве случаев радикализация на уровне столиц союзных республик и крупных городов опередила

Таблица 12

Сравнение представительства титульных национальностей и русского населения в парламентах и депутатском корпусе в целом.

Республика и национальность	% населения республики	% депутатов Верх.Совета	% всех депутатов
1	2	3	4
Украина			
Украинцы	72.6	75.1	86.2
Русские	22.0	22.2	10.0
Белоруссия			
Белорусы	77.8	73.5	85.9
Русские	13.2	19.5	7.1
Узбекистан			
Узбеки	71.3	77.7	78.5
Русские	8.3	8.6	3.5
Казахстан			
Казахи	39.7	54.2	54.3
Русские	37.8	28.8	24.9
Латвия			
Латыши	52.0	69.8	82.6
Русские	33.9	21.1	11.4
Молдова			
Молдаване	64.4	87.1	77.4
Русские	12.9	5.0	4.9

1	2	3	4
Киргизия			
Киргизы	52.3	64.3	68.8
Русские	21.5	18.8	14.9
Таджикистан			
Таджики	62.2	75.2	69.2
Русские	7.6	7.8	2.8
Туркмения			
Туркмены	71.9	74.3	81.1
Русские	9.8	14.8	5.0

исходившие из Кремля первоначальные импульсы. М.С.Горбачев и его окружение не смогли по ряду объективных и субъективных причин признать, что инициированный ими процесс демократизации не может одновременно не быть процессом децентрализации, ослабления личной власти, разгосударствления общественной жизни, развития гражданского самоуправления всех уровней, личностной и групповой автономии. Образовавшийся вакуум плюралистических структур и других институтов свободного гражданского общества, через которые индивиды и группы, в том числе этнические, реализуют свои права и жизненные интересы, был заполнен другими силами и чувствами. Этими силами стали политическая практика и идеология национализма, трактующие этнические общности, называемые нациями (в отличие от общемирового понимания наций как сограждан), как легитимизирующую основу для государственности и функционирования общественных структур.

Объективной основой для взрыва этно-национальных движений в разных их формах стало наличие в стране большого числа культурно-языковых общностей, сохраняющих компактные территории проживания, хозяйственную и культурную отличительность, высокий уровень самосознания и социальной мобилизации, межпоколенную память об исторических несправедливостях, включая преступления этноцида и лишения государственности. В отличие от Центра, где на уровне высшего руководства и в политической риторике парламентариев основной целью перестройки признается коренная демократизация общества и улучшение социальных условий существования его граждан, на уровне республик и автономий этот процесс приобрел другой приоритет - борьба за суверенитет, государственную независимость, экономическую самостоятельность, сохранение языка и культурной самобытности и т.н. "коренных наций".

Этот процесс оказался далеко не тождественен процессу общегражданской демократизации, ибо его определяющим моментом стал национализм в форме идеи самоопределния и создания "собственного" государства одной из этнических групп (пусть даже численно и культурно доминирующей), проживающей в многонациональных территориально-административных образованиях СССР. Сначала по лицемерию, а затем по близорукости и невежеству эти образования назывались и продолжают называться архитекторами старых и новых конституционных устройств как "национальные государства".

Поборники этнического национализма, как наиболее понятной и близкой для слабо модернизованных масс основы коллективного действия, в конечном итоге перехватили инициативу общественных преобразований. Выборы 1990 г. не только покончили с монополией одной партии на власть и подорвали безграничные полномочия Центра, но привели к власти новые силы - этническую элиту титульных национальностей, провозгласивших свои собственные программы и лозунги. Эти программы находят широкую поддержку у населения республик и обладают огромной мобилизующей силой, в том числе и для процессов социального переустройства и демократизации. Но, как часто бывало в истории, национализм заключает в себе и деструктивные начала, порождает конфликты и насилие, ведет гражданское общество в трагические тупики. Это происходит, когда элита доминирующей группы ограничивает понятие "нации" и государственности исключительной прерогативой этой группы, когда для реализации мифотворческой "национальной идеи" сотни тысяч людей втягиваются в неразрешимые конфликты, когда право на гражданство собираются толковать не как право свободного выбора личности, а как дар за патриотизм и "служение нации". Все это уже есть на политической аране СССР и грозит сменить один гигантский трагический эксперимент пятнадцатью новыми далеко не мини-трагедиями.

Подписано к печати I4.02.9I Тир. 50 экз. печ.л.2,5

Заказ № 2

Участок оперативной полиграфии Института этноглогии и антропологии АН СССР.